

Ле Янь пожалел о том, что вышел из дома, не прошло и часа.

Наверное, стоило согласиться на предложение Байхэн и остаться обедать у неё.

Он и представить не мог, что обычный поход за фастфудом и покупка выпечки по пути в книжную лавку обернутся таким. Решив срезать путь, он свернул в безлюдный переулок, но, едва миновав поворот, едва не врезался в самого Повелителя Иньюэ — Дань Фэна.

Тот стоял посреди узкой улочки. Длинные черные волосы рассыпались по плечам, брови были слегка нахмурены, а лицо хранило привычное холодное выражение. Рядом с ним на земле корчились несколько Облачных рыцарей, в муках обхватив головы руками. Больше никого поблизости не было.

Рыцари тяжело дышали, их тела содрогались в конвульсиях, а лица исказились от боли.

Такая сцена...

Ле Янь, который прижался к стене, чтобы рассмотреть всё получше, внезапно осознал, что происходит.

Мара.

Благословение Изобилия, дарующее долгую жизнь, но одновременно становящееся проклятием — неизбежный финал для многих жителей Сяньчжоу.

Он слышал, что Дань Фэн — искусный целитель. Вероятно, именно поэтому он и оказался здесь, выполняя обязанности врача Комиссии по алхимии.

Ле Янь немного понаблюдал и про себя вздохнул. Раз уж здесь сам Дань Фэн, этих рыцарей наверняка удастся спасти. Судя по их состоянию, всё было ещё не так критично. Ле Янь доверял своему Верховному старейшине.

Однако в следующую секунду ситуация резко изменилась.

Дань Фэн попытался применить лечение, но эффекта не последовало. На лице Повелителя отразилось недовольство, а затем рыцари издали мучительный вопль — сквозь их кожу прорвались золотистые древесные ветви, стремительно разрастаясь из плоти.

Проклятие, называемое даром, лишило их человеческого облика и рассудка, превращая в чудовищ.

Ле Янь широко открыл глаза. Как это произошло? Почему трансформация случилась так внезапно?

Он продолжал выглядывать из-за угла, не решаясь вмешаться. Да и вряд ли его участие что-то изменило бы. К тому же, он не сомневался, что Дань Фэн без труда справится с несколькими зараженными.

Так оно и вышло. Несмотря на помрачневшее лицо, Повелитель Иньюэ одним движением руки сковал обезумевших рыцарей силой своих чар. На этом его действия закончились.

Ле Янь продолжал наблюдать, не подозревая, что Дань Фэн давно почувствовал слежку.

Повелитель резко развернулся, и потоки воды, собравшись в острые клинки, устремились прямо в сторону укрытия Ле Яня.

— А?

Вода, превратившаяся в лезвия, заполнила всё поле зрения. Источник жизни в руках Дань Фэна стал самым острым оружием.

— Дзынь!

Раздался звон металла о металл.

В тот момент, когда атака достигла цели, тело Ле Яня среагировало быстрее разума. Он выхватил меч, который всегда парил рядом, и его беспечное выражение лица сменилось серьезным. Уроки Цзинлю не прошли даром.

Взмахнув клинком, он отбил пробный удар Дань Фэна и кубарем выкатился в сторону, чтобы не оказаться зажатым в узком переулке.

Всё произошло слишком быстро. Он даже не успел удивиться, с чего это вдруг Дань Фэн на него напал. Разве можно так сурово наказывать за то, что просто проходил мимо?

Дань Фэн, увидев того, кто прятался за углом, обвел его холодным взглядом. Это был не враг.

Черноволосый юноша, вынужденный выскочить из укрытия, стоял с мечом в руках, растерянно глядя на Повелителя.

Их взгляды встретились — синие глаза против бирюзовых. Один стоял прямо, другой застыл в защитной стойке на одном колене.

...Знакомое лицо.

Дань Фэн отметил про себя заостренные уши юноши — характерный признак народа видьядхара.

Атмосфера мгновенно сгустилась. Лишь сейчас Дань Фэн выудил из глубин памяти воспоминание об этом юноше.

Это ведь тот самый, что когда-то свалился с небес самым нелепым образом. Его появление было настолько странным, что оставило след в памяти Повелителя, пусть и не самый приятный.

— Здравствуйте... Давно не виделись, господин Дань Фэн, — Ле Янь поднялся, отряхнул одежду и неловко поздоровался.

Вот черт, попался на слежке за начальством.

— Я тебя помню, — холодно произнес Дань Фэн. — Тот самый, что однажды рухнул передо мной на звездном ялике.

Ле Янь почувствовал, как неловкость усилилась. Слова Дань Фэна всколыхнули воспоминания месячной давности. Он выдавил из себя виноватую улыбку, не зная, что ответить.

Господин Дань Фэн, ну зачем вы всё так хорошо помните? У вас же дел невпроворот, как в голове удержалось такое пустяковое событие?

К счастью, прежде чем Ле Янь успел оправдаться, Дань Фэн сменил тему:

— Почему ты здесь?

— Проходил мимо! Честное слово, просто проходил мимо и случайно наткнулся на вас, господин Дань Фэн. Я вовсе не собирался подглядывать!

Дань Фэн:

— ...?

Подглядывать? О чем он?

Ответ Ле Яня вызвал у Дань Фэна странное молчание. Спустя мгновение он спросил снова:

— Как давно ты там был?

— Ну... кажется, с того самого момента, как они еще были рыцарями? — Ле Янь почесал щеку, не понимая, к чему этот вопрос. — Я правда просто проходил мимо, честное слово. Клянусь Владыкой Охоты!

Дань Фэн не выразил никаких эмоций.

— Ты видел кого-нибудь еще поблизости? Или, когда шел сюда, не встречал странных личностей? — снова спросил он.

Ле Янь замер:

— А? Нет. Улочка такая глухая, я ни души не встретил, кроме вас... — он запнулся.

Подождите. Ни души?

Ле Янь вдруг осознал, что что-то не так. Даже если переулок глухой, не может же он быть настолько пустым? Не все любят ходить по главным дорогам, многие, как и он, предпочитают срезать путь.

Почему же тогда по пути он никого не встретил? Единственными живыми существами оказались Дань Фэн и те рыцари, превратившиеся в Мара.

Воздух стал холодным, и Ле Янь невольно вздрогнул. Шестое чувство отчаянно

сигнализировало об опасности.

— Кажется, что-то здесь не так, — пробормотал он.

С этими словами лицо Дань Фэна резко изменилось.

<http://bllate.org/book/22115/2302181>